

Человек увидел, как Е Тян не спеша приближается, и удивленно спросил: — Как ты себя чувствуешь? — Все хорошо. Внутри все талантливые и умеют говорить. Однако света нет, так что я ставлю плохой отзыв. Е Тян ответил с восторгом, не замечая странного взгляда мужчины. — Кстати, каждый раз нужно приходить, чтобы открыть дверь? Не очень удобно, не правда ли? — Никак нет, здесь нельзя просто так входить и выходить. Ты единственное исключение за все эти годы. — А что насчет заключенных там? — Они не умрут с голоду, так что все нормально. — Ты такой жестокий. Прохожий: ? ... Так у тебя имя Фэн. Е Тян улыбнулся Фэну и продолжил спрашивать: — Кстати, какой уровень твоей духовной силы? Фэн немного растерялся, очевидно, не ожидая, что его так прямо спросят. — Я «Юнь». — Не ожидал, что ты не очень привлекателен, но уровень у тебя довольно высокий. Е Тян поднял брови и удивленно произнес. Фэн нахмурился и сказал: — Мой уровень здесь просто обычный. Также, не заставляй меня бить тебя. — Хм? Уровень «Юнь» относительно низкий? — Минимальное требование для охраны здесь — «Юнь», что в этом странного? Самый низкий уровень «Юнь»? Черт, разве это не значит, что повсюду есть мошенники? Даже если он открыл бы первую страницу Книги Чудес, он не сможет побить маленького солдата, верно? Е Тян посмотрел на Фэна и подумал с некоторой зубной болью. — Ладно, ресторан впереди. Людей не должно быть много, ты можешь поесть первым. После обеда можешь поехать в зону 4 с корневым классом. Я приду тебя увидеть, когда вернемся вечером. Фэн дал некоторые указания и затем ушел. — Ну как так? Ты просто оставляешь меня здесь? Плохой отзыв! Е Тян медленно вошел в ресторан и обнаружил, что внутри уже есть несколько человек. Эти заключенные были в черно-белых костюмах, которые ему хорошо знакомы, а на руках у них были черные браслеты. Кроме горячих блюд, хлеб и колбасы в ресторане были самообслуживанием. Он увидел угольную сосиску, которую Лу И попросил его попробовать ранее. Поскольку почти все заключенные брали немного сосисок после еды, казалось, они здесь довольно популярны. — До сих пор не хватает 10 очков чудес, иначе... Е Тян посмотрел на не столь многих заключенных в ресторане, а также на персонал, который ходил туда-сюда, и в его голове родилась смелая идея. В это время те, кто пришел поесть, в основном были бездельниками без банд или factions. Поэтому они сидели очень разбросано и не общались друг с другом. Один заключенный взял свою еду и собирался насладиться ею, когда его вдруг кто-то хлопнул по плечу. Он обернулся и увидел перед собой улыбающееся лицо. — Эй, брат, не мог бы ты мне помочь? Е Тян поприветствовал его привычно. Мужчина встал и был значительно выше его. На его лице был шрам, который выглядел угрожающе. Но, похоже, он был в Генбане достаточно долго, и Е Тян почувствовал, что этот человек довольно близок, поэтому он сразу его полюбил. — Почему я должен помогать тебе? Мужчина с шрамом спросил с удивлением. По логике, даже члены банд не подошли бы к нему с такими просьбами. Что с этим человеком? — Эй, я только что зашел, а у меня нет одежды для смены. Плохой отзыв! Он не ответил, но похлопал по своему халату, словно на нем действительно есть грязь. Мужчина с шрамом взглянул на его одежду, его лицо внезапно изменилось, и он в панике спросил: — Ты, кто ты? Эй, вот это правильно. Если ты не ошеломлен, как же мне действовать дальше? Е Тян одной рукой поддержал стол и с улыбкой сказал: — Я не талантлив, но я лидер Культа Попирателей Смерти. — Лидер? Лицо мужчины с шрамом сильно изменилось. Хотя он не понял, что именно означает вся эта фраза, он все же распознал слово «лидер». Что касается Культа Попирателей Смерти, то это, похоже, тот культ, который возник в последние годы. Говорят, что люди из Культа Попирателей Смерти — это группа сумасшедших. Каждое их действие не скрыто, они абсолютно рискуют своей жизнью. Человек перед ним на самом деле является лидером этой группы сумасшедших? Мужчина с шрамом все больше раздражался. Почему этот крепкий парень пришел ко мне? — Ну, чем я могу вам помочь? Просто скажите. Е Тян взглянул на вежливого мужчину с шрамом и удовлетворенно кивнул. — Ничего, просто маленькая услуга. ...Главный контрольный пункт. Косово сделал глоток чая и удобно уселся на диване. Рядом с ним сидела маленькая девочка с грибовидной прической и держала экран в руке. — Сяюй, что сейчас делает Е Тян? Маленькая девочка подняла голову и с необычным выражением лица сказала: — Он разрушает

твое место. — Что??? — Посмотри сам. ...Снаружи у двери. Большая группа людей входила одна за другой. Генбан был в числе этих групп. — Генбан, хотя ты раньше был просто ритуалистом, но после входа сюда все мы одна семья. Тот, кто посмеет обидеть тебя в будущем, будет иметь дело с нашим Черным Троном. — Верно, если кто-то посмеет обидеть наш Черный Трон, я сниму его нижнее белье! — Пойдем, я угощу тебя местными блюдами. Особенно местные сосиски, они просто потрясающие. Группы людей вошли в ресторан и собирались взять свои блюда, но они были в шоке. — Почему люди перед нами не уходят? Ищут неприятностей? Люди сзади начали толкаться с ругательствами и только после вошли, узнали, почему они не уходят. Потому что перед ними стояли три стола, заставляющих их остановиться. На верхнем из них стояла высокая фигура. Его тень накрывала все свет и закрывала всю светлую. Его подол двигался без ветра, словно он был изолирован от мира и вознесся на небеса. У Е Тяна уголки губ невольно приподнялись, очень хорошо, это красивое зрелище. Он тихо показал большой палец мужчине с шрамом, который потел и размахивал тарелкой. Хороший брат, ты отлично справляешься! Но держись еще немного. Он cleared his throat and said slowly: — Когда мне было пять лет, я решил сделать что-то великое. Когда мне было тринадцать, я занялся делами в мире. Когда мне было четырнадцать, я стал всезнающим и больше не испытывал сомнений. Когда мне было пятнадцать, я соединился с небом и землей и понял судьбу всех живых существ. Когда мне было шестнадцать, у меня были средства, чтобы услышать все на расстоянии тысячи миль. Когда мне было семнадцать, я мог делать что угодно и не попадаться. Заключенные сначала проявили любопытство, затем шок, а потом смотрели на него с ужасом. Но это еще не все. Е Тян покачал головой, вздохнул и продолжил: — Я думал, что моя жизнь будет беззаботной, но Бог дал мне необыкновенную судьбу и предоставил шанс миру. — В тот день луч света упал с неба, открывая мне, что мир болен. Миру нужна помощь, человечество нуждается в спасении. Услышав это, некоторые члены церкви вдруг подняли головы и смотрели на него с трепетом. — Кто же спасет мир и искупит человечество? Это само собой разумеется. Я никогда не думал, что я, которого всегда считали колючкой в глазах людей, на самом деле пойду спасать их. Те, кто тряслись в начале, вдруг загорелись ярким огнем в своих глазах. И все остальные начали раскрывать рты, даже Косово, который был снаружи экрана, не был исключением. Е Тян накрыл руки грудью и произнес с некоторым жизненным опытом: — Я думал, что не обращал внимания на эти вещи. Я наслаждался всеми радостями мира при жизни и не беспокоился о наводнениях после своей смерти. Жизнь коротка, так что наслаждайся ею, пока можешь. — Но, в конце концов, я слишком мягкосердечен. Я безусловно живу несчастной жизнью и пережил жизненные невзгоды, но не могу вынести страдания мира. — С того момента как я решил, ничто в этом мире не сможет меня остановить. — Мне не важно, если мои крылья будут сломаны черным лезвием. Мне не важно, если меня закуют в тяжелые цепи и бросят в темницу. Мне не важно, если меня будут высмеивать и насмехаться. Мне не важно, если меня будут бичевать и судить ночным стражником, который когда-то мог убивать одной рукой. — Но. — Вы другие! Е Тян обернулся и с нежностью посмотрел на них. — Вы знаете, мы можем услышать правду раньше или позже, но цель, которую мы преследуем, одна и та же. Спасение мира — это не дело одного человека. Только когда поток людей будет жертвовать своими жизнями и проливать кровь, свет спасения сможет распространиться по всему миру. Те, кто в начале реагировал бурно, теперь плакали, как будто увидели свет в сердцах. — Вы готовы следовать за мной к своим идеалам? Заключенные внизу недоуменно смотрели на человека, который, казалось, светится, и бессознательно хотели кивнуть. — Очень хорошо, тогда... — С сегодняшнего дня, я, Е Тян, буду боссом здесь! В то же время заключенные просто кивнули и стояли там в растерянности.``